

Беата Новицка

Об универбатах с формантом "-ка"

Studia Rossica Posnaniensia 35, 177-181

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОБ УНИВЕРБАТАХ С ФОРМАНТОМ -КА
ON THE UNIVERBISMS WITH THE FORMANT -KA

БЕАТА НОВИЦКА

ABSTRACT. This article is devoted to the study of Russian derivatives with suffix *-ka(a)* which are the result of univerbisation, i.e. transformation of complex nominal expression into a single word with the same meaning, cf. *камералка* ← *камеральная обработка*, *канадка* ← *канадская стрижка*, *секретка* ← *секретное противоугонное устройство*. The analysis demonstrated here is based on the material of the latest Russian lexicon.

Beata Nowicka, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska.

В системе деривации русских имен существительных с формантом *-ка*, выражающим в сумме около десяти словообразовательных значений¹, особой активностью характеризуются образования, представляющие результат универбации – замены составных наименований (аналитических единиц лексической номинации) эквивалентными по значению однословными наименованиями. Результатами универбации, или универбатами, являются, например, слова типа *зачетка*, *капиталка*, *маршрутка*, *радужка*, *эпоксидка*, компрессирующие соответственно комплексные номинации *зачетная книжка*, *капитальный ремонт*, *маршрутное такси*, *радужная оболочка*, *эпоксидная смола*. В данной статье предпринимается попытка характеристики универбатов на *-ка*, относящихся к сравнительно новому лексическому материалу, лексикографически впервые зарегистрированному в *Словаре новых слов русского языка* под ред. Н.З. Котеловой². Данный словарь включает 162 универбата указанного структурного типа.

Универбаты на *-ка*, как показывает словарный материал, в подавляющей своей массе опираются на билексемные наименования адъективно-субстантивной структуры, напр.: *аварийная машина* – *аварийка*, *валовая продукция*

¹ См., напр.: *Русская грамматика*, под ред. Н.Ю. Шведовой, т. 1, Москва 1980; Т.Ф. Ефремова, *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*, Москва 2005.

² *Словарь новых слов русского языка*, под ред. Н.З. Котеловой, Санкт-Петербург 1995.

– валовка, гималайская палатка – гималайка, глубинная бомба – глубинка, дождевальная установка – дождевалка, кессонная болезнь – кессонка, лабораторная работа – лабораторка, многодневная гонка – многодневка. Адъективно-субстантивные наименования составляют деривационную базу для 153 универбатов. Остальные из 162 универбатов, зафиксированных *Словарем новых слов русского языка*, т.е. 9 образований, мотивированы либо двусловными наименованиями другой структуры, либо, чаще, трехсловными наименованиями, напр.: *пятнадцать копеек* – *пятнашка*; *воздушная линия электропередачи* – *воздушка*, *портативная пищущая машинка* – *портативка*, *секретное противоугольное устройство* – *секретка* и т.п. Таким образом, превращению в монолексемные знаки могут подвергаться лексикализованные словосочетания разной грамматической организации и разной синтагматической протяженности, хотя идеальную основу для актов универбации составляют, без сомнения, двусловные словосочетания адъективно-субстантивной структуры³.

Универбаты с формантом *-ка*, судя по собранному нами материалу, образуются преимущественно от основ имен прилагательных с суффиксом *-н*⁴. Таковы, например, *двухменка* ← *двухменная работа*, *дождевалка* ← *дождевальная установка*, *дозорка* ← *дозорная полоса*, *запретка* ← *запретная зона*, *зверобойка* ← *зверобойный промысел*, *инвалидка* ← *инвалидная коляска*, *малосемейка* ← *малосемейная квартира*, *музыкалка* ← *музыкальная школа*, *релейка* ← *релейная связь* и многие другие. По этой модели было образовано 70% универбатов на *-ка*. Другие модели представлены значительно меньшим числом производных единиц. Так, всего лишь около 15% составляют универбаты, соотносительные по форме с прилагательными с суффиксом *-ов/-ев-*, ср.: *валовка* ← *валовая продукция*, *вельветка* ← *вельветовая куртка*, *грунтовка* ← *грунтовая дорога*, *дюралька* ← *дюралевая лодка*, *марлевка* ← *марлевая ткань*, *нулевка* (строит.) ← *нулевой цикл*, *пуховка* ← *пуховая куртка* и т.п. Еще меньше – около 10% – таких универбальных образований, которые формально опираются на прилагательные с суффиксом *-(е)ск-*, ср.: *гималайка* ← *гималайская палатка*, *косметичка* ← *косметическая сумочка*, *массовка* ← *массовая продукция*, *прорабка* ← *прорабская контора*, *термичка* ← *термический цех* и под. Остальные 5% универбатов на *-ка* – это слова, формально

³ Попутно отметим, что мы не согласны с теми исследователями, которые факты суффиксальной универбации усматривают лишь в трансформации в слово адъективно-субстантивных словосочетаний. Ср., напр., следующее высказывание В.В. Лопатина: „Полное наименование – сочетание прилагательного с существительным (разрядка наша – Б. Н.) – сводится [...] к одному слову [...]. Языковеды называют такой вид образования суффиксальных слов [...] латинским термином „универбация“ (В.В. Л о п а т и н, *Рождение слова*, Москва 1973, с. 44).

⁴ К идентичному выводу приходит, например, И.А. Устименко. См.: И.А. У с т и м е н к о, *Явление семантической конденсации в русском словообразовании*, Белгород 2007, с. 88.

мотивированные именами прилагательными с другими, чем *-н-*, *-ов-* или *-ск-*, деривационными морфемами, ср.: *микрорка* ← *микropopистая резина*, *напряженка* ← *напряженное положение*, *нержавейка* ← *нержавеющая сталь*, *четверенка* ← *четверенный пулемет*. Отметим, что в анализируемом материале полностью отсутствуют универбаты, мотивированные немотивированными прилагательными.

Универбаты рассматриваемого здесь типа, принадлежащие, естественно, к категории слов женского рода, могут возникать на базе комплексных наименований с опорным существительным как женского, так и мужского или среднего рода. В изученном нами словарном материале преобладают универбаты, имеющие опору в составных наименованиях с грамматически стержневым существительным женского рода, напр.: *аскорбинка* ← *аскорбиновая кислота*, *бензозаправка* ← *бензозаправочная станция*, *гравийка* ← *гравийная дорога*, *канадка* ← *канадская стрижка*, *погранка* ← *пограничная застава*, *поливалка* ← *поливальная машина* и под. Таких универбатов около 70%. Остальные 30% возникли на базе составных наименований с опорным существительным мужского или среднего рода. Считая (вполне справедливо), что род грамматически ведущего компонента составного наименования не является однозначно релевантным в актах универбации, Л.А. Кудрявцева отмечает одновременно систематический рост числа универбатов на *-ка*, компрессирующих составные наименования с существительным не-женского рода⁵. Она подчеркивает также, что в области универбации существуют настолько сильнодействующие модели, что иногда то или иное слово-универбат создается по образцу других слов универбатов, по аналогии и „без оглядки” на грамматический род стержневого существительного базовой аналитической номинации⁶. Таким образом, определяющим признаком акта универбации оказывается сам факт появления однолексемного наименования, семантически эквивалентного соответствующему составному (сверхсловному) наименованию⁷.

Изученный нами материал позволяет также сформулировать ряд выводов, касающихся семантических аспектов универбации. В частности мы имеем в виду принадлежность образований на *-ка* к основным семантическим классам и тематическим группам субстантивной лексики. Так, на основании анализа фактического материала можно прийти к однозначному заключению, что наибольшее число универбатов на *-ка* составляют конкретные имена су-

⁵ Л.А. Кудрявцева, *Моделирование динамики словарного состава языка*, Киев 2004, с. 126.

⁶ Там же, с. 126–127. Следует указать, что аналогичная мысль намного раньше была высказана Е. Калишаном (см. J. Kalisz, *Семантико-конденсационная универбация составных наименований в современном русском языке*, Poznań 1986, с. 25).

⁷ J. Kalisz, указ. соч., с. 25; Н. Дьячок, *К вопросу о родовой соотносительности форм номинатива типа „словосочетание + универб”*, „Лінгвістичні студії”, вып. 17, с. 160.

ществительные. Они представлены числом 107 единиц. Из них 105 имеют предметную семантику и лишь 2 универбата, а именно *грудняшка* (грудной ребенок) и *шестилетка* (шестилетний ребенок), обладают личным значением. Остальные из 162 привлеченных для анализа универбатов распределяются по категориально-понятийным рубрикам следующим образом: 37 универбатов – это слова с абстрактным значением типа *автономка* (автономное плавание), *аморалка* (аморальное поведение), *безнарядка* (безнарядная работа), *безотвалка* (безотвальная пахота), *загранка* (заграничный рейс), *зверобойка* (зверобойный промысел), *кессонка* (кессонная болезнь), *многодневка* (многодневная гонка), *непрерывка* (непрерывное планирование), *релейка* (релейная связь); 10 универбатов – слова с вещественным значением типа *аскорбинка* (аскорбиновая кислота), *зеленка* (зеленый корм), *марлевка* (марлевая ткань), *микropорка* (микropористая резина), *минералка* (минеральное удобрение), *нержавеика* (нержавеющая сталь), *эпоксидка* (эпоксидная смола); 8 универбатов – слова со значением собирательности типа *кучевка* (кучевые облака), *малярка* (малярные работы), *массовка* (массовая продукция), *столярка* (столярные изделия). Необходимо отметить, что в течение последних десятилетий стремительно увеличилось число универбатов абстрактной семантики (типа указанных выше *автономка*, *аморалка*, *безнарядка* и под.). Заметный всплеск продуктивности абстрактных универбатов на *-ка*, отмечаемый некоторыми лингвистами⁸, является своеобразной инновацией, ибо в прошлом универбация опиралась едва ли не исключительно на комплексные наименования конкретной семантики. Кроме того, ряд наблюдений позволяет констатировать и значительный рост динамики в образовании универбатов на *-ка* с вещественным и собирательным значением, которые до недавнего времени носили эпизодический характер.

Анализ семантики универбатов на *-ка* дает возможность выделить целый ряд тематических групп, характеризующихся тенденцией к регулярности латентных (не выраженных на поверхность) значений, которые, как указывает Л.И. Осипова⁹, можно условно квалифицировать как частные словообразовательные значения. Так, в рассматриваемом нами материале выделяются по численности названия действий, мест, помещений, дорог, транспортных средств, одежды и др. Наиболее многочисленную тематическую группу – около 30 единиц – создают наименования мест и помещений: *дозорка* (дозорная полица), *запретка* (запретная зона), *малогабаритка* (малогабаритная квартира),

⁸ См., напр.: Л.И. О с и п о в а, *О словах типа „марирутка”, „кругосветка” в современном русском языке*, „Русский язык в школе” 1985, № 5; ее же, *Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке*, „Филологические науки” 1991, № 5.

⁹ Л.И. О с и п о в а, *Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи*, [в:] *Русский язык: исторические судьбы и современность: сборник тезисов II Международного конгресса исследователей русского языка*, Москва 2004, с. 17.

полярка (полярная станция), *прорабка* (прорабская контора), *термичка* (термический цех) и пр. Примерно столь же многочисленной является группа наименований действий, состояний, занятий, работ, мероприятий и т.п., к которым относятся такие слова, как: *автономка* (автономное плавание), *безотвалка* (безотвальная пахота), *зверобойка* (зверобойный промысел), *камералка* (камеральная обработка), *кессонка* (кессонная болезнь), *лабораторка* (лабораторная работа), *самоволка* (самовольная отлучка) и др. Третье по количеству место занимают названия различного рода машин, устройств, аппаратов, механизмов, представленные почти 20 единицами: *аварийка* (аварийная машина), *безопаска* (безопасная бритва), *поливалка* (поливальная машина), *портативка* (портативная пищащая машинка), *секретка* (секретное противогонное устройство), *стиралка* (стиральная машина), *счетверенка* (счетверенный пулемет). Значительной по объему – около 15 слов – является тематическая группа названий одежды: *водолазка* (водолазный свитер), *капитанка* (капитанская фуражка), *кроссовки* (кроссовые туфли), *пуховка* (пуховая куртка), *целинка* (целинная форма) и др. Наконец, заметные по составу группы – около 10 единиц каждая – создают названия дорог, трасс, коммуникаций: *бетонка* (бетонная дорога), *воздушка* (воздушная дорога), *высоковольдътка* (высоковольтная линия), *подземка* (подземная трасса); названия средств транспорта: *инвалидка* (инвалидная коляска), *дюралька* (дюралева лодка), *маршрутка* (маршрутное такси), *микролитражка* (микролитражный автомобиль); названия субстанций, материалов, химических веществ: *аскорбинка* (аскорбиновая кислота), *зеленка* (зеленый корм), *марлевка* (марлевая ткань), *нетканка* (нетканый материал), *эпоксидка* (эпоксидная смола).

Итак, в данной статье были охарактеризованы некоторые структурные и семантические аспекты образования универбатов с формантом *-ка* в современном русском языке. Следует добавить, что универбаты с этим формантом составляют самую представительную и наиболее интенсивно развивающуюся структурную группу универбационных суффиксальных образований¹⁰. Их интенсификация особенно очевидна в сфере разговорной речи, которая является своеобразной лабораторией, где создается подавляющее большинство этого типа производных единиц и откуда со временем определенная их часть проникает в литературно-языковой стандарт¹¹. К сказанному имеет прямое отношение следующее высказывание Л.В. Щербы: „Можно сказать, что все изменения языка, которые потом проявляются и в монологической речи, куются и накапливаются в кузнице разговорной речи [...]. Я думаю вообще, что литературный язык меньше сам создает, чем берет созданное жизнью, а языковая жизнь бьется и кипит главным образом в разговорном языке отдельных человеческих группировок”¹².

¹⁰ И.А. Устименко, указ. соч., с. 86.

¹¹ J. Kaliszan, указ. соч., с. 88.

¹² Л.В. Щерба, *Избранные работы по русскому языку*, Москва 1957, с. 126.